

Энеолитические святилища и антропоморфные стелы Днестровско – Прутского междуречья

Ещё три десятилетия назад гипотеза о существовании святилищ наиболее ранних скотоводческих племён могла рассматриваться наряду с другими, в том числе и прямо противоположными (Hausler, 1966, s.39; 1969, s.53-66; Телетин, 1971, с.17; Шмаглий, Черников, 1970, с.100-101). Никаких подтверждающих или опровергающих её фактов в распоряжении археологов не имелось. Однако открытие в 1983 г. своеобразной конструкции в раннем стратиграфическом горизонте кургана 9 у с.Красное в Нижнем Поднестровье позволило трактовать её как ритуальную (Серова, Яровой, 1987, с.122). Определённое время она оставалась единственной в регионе, но раскопки последних лет позволили подтвердить правильность её интерпретации и доказать, что этот комплекс не является исключением для энеолитического времени. В настоящее время в СЗП известны следующие культовые сооружения, связанные как с древнейшими курганными насыпями, так и с грунтовыми могильниками (рис.1).

1. КРАСНОЕ, курган 9 - обнаружено в центре насыпи, у основного ограбленного погребения 16. Состояло из семи круглых ям, в шести из которых находились вертикально вкопанные дубовые столбы. Диаметр ям 0,4-0,5 м, отмеченная глубина - 1,3 м; их стенки были тщательно обработаны, а в заполнении отмечено большое количество древесных угольков. Две пары ям были соединены трапецевидными в профиле ровиками глубиной до 0,4 м. Ещё одна яма более крупных размеров диаметром 0,7 м и глубиной 0,4 м была забутована плотным грунтом, в котором встречалось множество древесных угольков, изредка следы обжига и мелкие кальцинированные кости животных. Среди них обнаружены фрагменты обожжённых черепов и рогов двух домашних козлов. На уровне древней погребённой почвы между ямами находилась каменная закладка со следами обжига. Аналогичная закладка, закрепляющая столбы, отмечена и на поверхности древнейшей насыпи. Верхняя часть столбов оказалась сожжённой. Древнейший курган был окружён трапецевидным в профиле рвом с разрывом в ЮЗ части и мощной каменной обкладкой шириной до 3 м. Во рву находились 5 черепов зубров-туров и 2 черепа домашних быков без нижних челюстей. В более поздних насыпях кургана обнаружены 4 антропоморфные стелы, 1 обработанная плита, зооморфная плита и 3 зооморфных изображения из камня. Высота древнейшего кургана из суглинка достигала 0,5 м, диаметр - 11 м (Серова, Яровой, 1987, с.78).

2. КУБЕЙ, курган 1 - обнаружено под древнейшей насыпью и связано с двумя основными погребениями 3 и 15, ограбленными в древности. Состояло из пяти круглых ям диаметром 0,4 - 0,5 м и отмеченной глубиной 0,6 м. В их центре находились вертикально вкопанные столбы диаметром 0,18 м. Все они

на уровне погребённой почвы были укреплены при помощи камней. Четыре ямы были расположены компактной группой на площади 2,5 x 1,5 м, а одна находилась в 2 м к СВ от них. Древнейшая насыпь с большим содержанием суглинка была окружена кромлехом из вертикально поставленных плит, который снаружи был укреплен каменной обкладкой шириной до 1,5 м и кольцевым рвом. Диаметр насыпи достигал 17 м (Субботин и др., 1988, с.25-27).

3. САРАТЕНЬ, курган 1 - обнаружено под древнейшей насыпью кургана и связано с двумя основными погребениями 7 и 14, последнее из которых ограблено в древности. Состоит из двух круглых ям диаметром 0,75 - 0,85 м и отмеченной глубиной 0,3 - 0,7 м. В заполнении ям встречались древесные угольки, зола, обожжённая земля и кости животных. В 0,5 м к СЗ от них зафиксирован фрагмент вертикально вкопанного на глубину 0,33 м дубового столба диаметром 0,3 м. Курган окружала каменная обкладка шириной до 2 м и ров с разрывом в западной части. Высота древнейшей насыпи 0,75 м, диаметр 10 м (Демченко, 1990, с.62-63; Levčički ži col., 1996, p.28-29).

4. ДЖУРДЖУЛЕШТЬ, курган 2 - обнаружено в центре кургана и связано с 5 бескурганскими захоронениями, одно из которых было ограблено в древности. Состоит из трёх соединённых между собой ровиков, образующих прямоугольник по линиям север, запад и восток. С юга ровика нет. Ровики вытянутой прямоугольной формы, трапециевидные в разрезе, длиной 3,9 - 4 м и шириной 0,5 - 0,6 м, с глубиной понижающейся от краёв к центру - с 0,2 до 0,6 - 0,8 м от уровня погребённой почвы. В золистом суглинке заполнения встречались угольки и кальцинированные кости животных. К восточному ровику примыкала круглая яма диаметром 1,6 - 1,7 м и отмеченной глубиной 2,2 м (погр.7). Её заполнение в верхней части состояло из суглинка с древесными уголками и кальцинированными костями животных, в котором находились 5 черепов домашних быков. С глубины 0,8 м от верхнего края яма была заполнена до дна чистой материковой глинной. Здесь же, у северной части восточного ровика отмечено кострище диаметром 0,9 м и толщиной 0,15 м, состоящее из золистого слоя, в котором находился фрагмент обожжённого дерева, множество древесных угольков и кальцинированные кости животных. Вокруг него была отмечена утрамбованная круглая площадка диаметром до 2 м, на которой лежал зуб лошади. Общая длина сооружения - 6,2 м, ширина - 3,8 м, расстояние между ровиками - 1,6 м. Сооружение первоначально находилось на естественной возвышенности и не было связано с более поздними курганными досыпками (Хахев, Курчатов, 1991, с.3-4, рис.5, 1; Наћев, Kurčiatov, 1993, p.101, pl.1).

Следует также отметить ещё два аналогичных комплекса. Один из них был открыт в Буджакской степи и ошибочно отнесён авторами к усатовской культуре (Манзура, 1986, с.384-385; Дергачёв, Манзура, 1991, с.44-46), другой был исследован на Среднем Днестре.

5. КАЗАКЛИЯ, курган 3 - обнаружено под древнейшей насыпью из материковой глины и связано с ограбленным центральным погребением 15.

Наряду с человеческими, в его заполнении были обнаружены кости птицы и двух животных, лежавших в анатомическом порядке. Конструкция состоит из четырёх столбов, вертикально вкопанных с уровня первой насыпи и образующих в плане правильный прямоугольник. Курган был окружён кромлехом диаметром 19,5 м и широким ровом трапециевидной в разрезе формы с разрывом с западной стороны. Кромлех состоял из крупных вертикально поставленных плит, на которых находились камни поменьше, уложенные на насыпь плашмя и образующие своеобразную каменную обкладку шириной 2 м. Глубина рва достигала 2 м. В его СЗ части находилась культовая яма неправильной овальной формы с костями животных, а в ЮВ части - два каменных сооружения типа "оградки", где также были найдены кости животных (Манзура, 1986, с.384-385; Яровой, 1990, с.57).

6. ТОКИЛЕ-РАДУКАНЫ, курган 1 - связан с древнейшим строительным горизонтом насыпи и основным погребением 27, разрушенным поздним перекопом. От сооружения сохранился вертикально вкопанный с уровня насыпи 1 дубовый столб со следами обжига диаметром 0,2 м (Яровой, 1985, с.20-21).

Обращает на себя внимание практически полная идентичность четырёх сооружений, общим для которых является наличие круглых ям с вертикально вкопанными дубовыми столбами и культовых ям со следами обжига и кальцинированными костями животных, а также наличие круглых каменных обкладок вокруг насыпей. Судя по прослеженной в кургане 9 у с. Красное стратиграфии, дубовые столбы выступали над поверхностью древнейших курганов, были закреплены каменными закладками и, вероятно, являлись резными изображениями богов или тотемами. Не случайным является и концентрация черепов диких и домашних быков, отмеченная в курганах 9 у с.Красное и 2 у с. Джурджулешть. Последний комплекс, хотя и отличается определёнными конструктивными особенностями, но также является несомненным культовым сооружением, не связанным со строительными горизонтами кургана. Все приведённые факты позволяют трактовать указанные конструкции как остатки древнейших храмовых комплексов наиболее ранних скотоводческих племён СЗП.

О том, что подобные конструкции не являются локальной особенностью данного региона свидетельствует открытие близких ритуальных конструкций в кургане 24 у с. Виноградовка в Северо - Западном Приазовье. Здесь, за пределами древнейшей насыпи было зафиксировано семь неглубоких круглых ям диаметром 0,5-0,6 м, расположенных рядами и образующих треугольник. В их заполнении был отмечен пепел. Автор раскопок также считает эти сооружения остатками святилища и упоминает ещё две аналогичные конструкции в Приазовье. Показательной является и находка в соседнем кургане 20 небольшой гранитной стелы, углублённой основанием в материк. Это позволяло предположить, что первоначально она была вертикально вкопана у подножья насыпи (Рассамакин, 1990, с.64, 67-70, рис.1, 2, 5, 3). Об установке на

подкурганной площадке столбовых конструкций, возможно входивших в надмогильные сооружения кургана 1 у с.Боровка в Поднепровье, говорит и И.Ф.Ковалёва (1994, с.85).

При детальном анализе всех источников прослеживается прямая связь между отмеченными курганами-святилищами, с одной стороны, и антропоморфными стелами и плитами, с другой. Наиболее наглядно она зафиксирована в кургане 9 у с. Красное, где пять каменных изваяний было найдено непосредственно в насыпи. Однако, косвенно эта связь наблюдается и для других комплексов. Так, в курганах 21 и 23 у с. Кубей в перекрытиях ямного и катакомбного погребений были обнаружены стела и плита со следами обработки (Субботин и др., 1988, с.34-35, 42). Три обработанные стелы-плиты были уложены в каменную обкладку гордишевского кургана 4, входящего в группу неолитических курганов у с.Саратены (Демченко, 1990, с.62-63; Levitskiĭ et al., 1996, p.54, fig.41, 1; 43,3). Наконец, две более ранние антропоморфные стелы находились на территории прикурганного могильника белозерского времени у с.Казаклия. Одна из них лежала непосредственно в заполнении грунтового погребения (Aguļņikov, 1996, p.60, fig.21, 6-8).

Таким образом, практически возле каждого кургана-святилища прослеживаются находки, как минимум, двух-трёх простейших каменных изваяний. Их отсутствие у сёл Токиле - Радуканы и Джурджулешть можно объяснить лишь ограниченными масштабами исследований. В этой связи необходимо отметить и тот факт, что при выборке 2000 захоронений эпохи раннего металла 55 из них содержали антропоморфные стелы или обработанные плиты. Все они локализовались в 26 курганных группах (рис. 1). Причём, всего лишь 12 (21%) из них были найдены в единичных экземплярах. Основная часть этих находок оказалась сконцентрированной у 14 географических пунктов, расположенных преимущественно в южной части региона. При этом у 8 из них обнаружено по два захоронения с каменными изваяниями, у 6 - по три, и у 2 - по четыре и пять соответственно (Белолесье, Новоселица).

Следует обратить внимание и на скопление изваяний в определённых курганах: три из них находились в кургане 2 у с.Оланешты, четыре - в кургане 1 у с.Глубокое, пять - в курганах 19 - 20 у с.Новоселица, находившихся в непосредственной близости один от другого. Наконец, одна крупная стела и пятнадцать небольших антропоморфных изображений были обнаружены в кургане 1 у с.Старые Беляры. Таким образом, почти половина из коллективных находок изваяний была найдена в отдельных курганах неолитического времени, что вряд ли является случайностью.

Вполне возможно, монументальная антропоморфная стела наряду с большинством антропоморфных изображений образовывала ритуальный ансамбль-комплекс, стоявший на вершине курганной насыпи у с. Старые Беляры. После его ограбления мелкие плиты были сброшены в основное захоронение, а крупная - была вторично использована для перекрытия каменного ящика.

Наличие четырёх ям-кенотафов и трёх антропоморфных стел под насыпью кургана 2 у с.Оланешты также позволяют трактовать это сооружение как возможное святилище. Этот вывод можно перенести и на другие курганы, в более поздних строительных горизонтах которых наблюдается скопление монументальной скульптуры. Данному заключению не противоречат и находки одиночных стел в курганах, где отсутствуют неолитические памятники. Первоначально они могли стоять на грунтовых могильниках доусатовского времени, возле которых впоследствии были возведены более поздние курганные насыпи.

Невысокий уровень некоторых полевых исследований и случайное открытие грунтового комплекса у с.Джурджулешть, убеждают, что неолитические могильники реально существуют, но не всегда обнаруживаются при раскопках. Возможно, находки стел в курганах и станут тем ориентиром, который сможет дать направление в поисках аналогичных памятников. Несовершенство методики наверняка привело и к такой ситуации, когда некоторые деревянные или иные подкурганские конструкции были просто не зафиксированы. Поэтому реальное число курганов-святилищ, скорее всего, было более значительным, чем нам известно в настоящее время.

С определённой уверенностью можно утверждать, что древнейшие ритуальные комплексы, в которых находились все или основная часть каменных изваяний, возводились как на вершинах небольших курганов (Красное, Кубей, Саратены, Старые Беляры и др.), так и на грунтовых могильниках (Джурджулешть). Население более поздних культур, и в первую очередь ямной, использовала редкий в степи камень в качестве строительного материала. В этом случае получает своё объяснение концентрация антропоморфных изваяний в некоторых курганных группах. Разрушая древние святилища, пришлые скотоводческие племена растаскивали каменные скульптуры и использовали их при сооружении собственных гробниц и курганных конструкций. Последние, скорее всего, они возводили на месте более ранних неолитических комплексов. В результате создавалась ситуация, когда практически все стелы были вторично использованы и оказались в перекрытиях более поздних захоронений, а также в различных стратиграфических горизонтах инокультурных курганов.

В этой связи показательным является распределение антропоморфных стел и обработанных плит между основными и впускными захоронениями. Их явная концентрация отмечена в основных погребениях. В них было обнаружено 16 или 57% антропоморфных стел и 16 или 59% обработанных плит.

Из 34 стел междуручья 12 или 35% перекрывали неолитические погребения, 21 или 62% - ямные захоронения, 1 или 3% - кеми-обинский каменный ящик.

В этом отношении 28 обработанных плит распределились следующим образом: 10 или 36% - в неолитических погребениях, 16 или 57% - в ямных, 2 или 7% - в катакомбных.

Таким образом, концентрация основной части каменных изваяний (две-три) в основных погребальных комплексах ямной культуры косвенно подтверждает факт целенаправленного разрушения неолитических святилищ указанными племенами. Однако, более чем треть из них находилась в перекрытиях неолитических захоронений, что значительно затрудняет их однозначную культурную атрибуцию и датировку.

Проведенный анализ показал, что стелы и плиты были обнаружены в 19 неолитических комплексах. Они перекрывали преимущественно захоронения с вытянутым (5) и скорченным на спине (4) положением погребенных, а также кенотафы (2). В 5 случаях позу костяка установить не удалось. Лишь в двух захоронениях погребенные лежали скорченно на спине с наклоном вправо и в одном - скорченно на левом боку. Антропоморфные стелы и плиты ни разу не были найдены в перекрытиях неолитических погребений со скорченным на спине с наклоном влево положением костяка. Этот факт позволяет предварительно связать именно с данными памятниками (группа Хаджидер) большинство древнейшей монументальной скульптуры и храмовых комплексов на курганах. Показательно, что именно с этой позой оказались связанными все находки трипольской столовой керамики, позволившей выделить указанную группу (Петренко, 1989, с.18-20; 1993, с.18-19, рис.4). Стратиграфия курганов у сс.Красное и Саратены подтверждает данное предположение, т.к. в них связь погребений группы Хаджидер с обнаруженными храмами не вызывает сомнений. Кроме этого, небольшие размеры основных ограбленных погребений кургана I у с.Кубей однозначно указывают, что в них не могли находиться костяки в вытянутом или скорченном положении на спине. Незначительное количество указанных комплексов пока не позволяет однозначно говорить об их прямой связи с курганными святилищами, но имеющиеся в настоящее время факты делают данное предположение наиболее вероятным.

Вместе с тем следует оговорить, что ритуальный комплекс у с.Джурджулешть относится к более раннему времени и не связан с курганной насыпью. Отличается он и своими конструктивными особенностями: тремя длинными ровиками, образующими прямоугольную фигуру, а также отсутствием столбовых сооружений. Следует отметить и наличие здесь крупной и глубокой жертвенной ямы со сложным заполнением, аналогов которой, как и ровикам, нет в других подобных комплексах. Поэтому уже сейчас можно предположить существование двух групп не только хронологически, но и культурно различных святилищ. Одни из них характеризуются ритуальными ровиками прямоугольной формы, отсутствием столбовых сооружений и связаны с грунтовыми могильниками. Другие появляются одновременно с первыми курганами и отличаются наличием столбовых конструкций на вершинах насыпей, культовых ям, ровиков и каменных обкладок или кромехов. Если строительство первых из них можно объективно отнести к новоданиловским племенам, то вторые тяготеют к населению группы Хаджидер. Справедливость

этой гипотезы можно будет проверить только после открытия новых аналогичных памятников.

Все отмеченные изваяния отличаются простотой изображения человеческой фигуры. При этом обработке подвергалась лишь их верхняя часть, когда голова отмечалась небольшим выступом, а плечи имели прямоугольную форму или слегка закруглялись. Другие части фигуры практически не выделялись (рис.2). Почти половина монументальных плит была обработана ещё проще - примитивное закругление одной стороны должно было имитировать антропоморфизм (рис.3). Поразительное совпадение условий их находок и концентрации в курганах показало, что плиты играли такую же роль, что и стелы.

Некоторые исследователи полагают, что антропоморфные стелы изображали выдающихся лиц рода или племени: вождей, жрецов, знатных воинов или ремесленников (Формозов, 1969, с.186-188; 1980, с.108-109; Лесков, 1981, с.28-29; Чеченов, 1973, с.33). Однако, рассмотренные монументальные изваяния полностью лишены каких-либо индивидуальных черт, которые можно было бы трактовать также и в социальном плане. Кроме того, они находились в перекрытиях не только над мужскими захоронениями, но встречались и над детскими, женскими, коллективными и даже над кенотафами. Нередки случаи, когда две или три стелы были связаны с одним погребением. Аналогичная ситуация была отмечена и для антропоморфных стел Бугско-Ингулецкого междуречья (Шапошникова и др., 1986, с.36), что объективно подтверждает мнение о случайности их нахождения в данных погребальных сооружениях. Таким образом, первые скульптурные изваяния Днестровско - Прутского междуречья не являются изображениями каких-либо конкретных лиц, специально создававшихся для погребального обряда, а скорее всего, служили обобщенным изображением божества, которому поклонялись скотоводческие племена неолитической эпохи. Они, безусловно, являлись составной частью сложных ритуальных сооружений, открытие которых произошло лишь в конце XX столетия.

Литература

- Демченко Т.И. Исследование неолитических курганов в Котовском районе МССР // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. - Луганск, 1990.
- Дергань В.А., Манзура И.В. Погребальные комплексы позднего Триполья. - Кишинев, 1991.
- Ковалёва И.Ф. Курганное строительство в неолите-раннем бронзовом веке // ДЗЭССР - 1994.
- Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. - Л., 1981.
- Манзура И.В. Устьевский курган у с.Казаклия // АО 1984 г. - М., 1986.
- Петренко В.Г. Памятники неолита и поворот эпохи к бронзовому веку в Северо-Западном Причерноморье // История и археология Нижнего Подунавья. - Ревн, 1989.
- Петренко В.Г. Относительно места в степном неолите ряда памятников Днестровско-Дунайского региона // Древнее Причерноморье. КСМАО. - Одесса, 1993.
- Рассамакин Ю. Неолітичні поховання Північно-Західного Причор'я // Археологія. - 1990. - №1.

Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григорипольские курганы. - Кишинев, 1987.

Субботин А.В., Дзюновский А.Н., Островерхов А.С., Фокина М.М. Отчет о работе Дунай-Днестровской новоотстроенной железницы в 1988 г. Архив ИАДН АН РМ. - Одесса, 1988.

Телстин Д.Я. Енеолітичні стели і плити нижньоміхайлівського типу // Археологія. - 1971. - №4.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изделия эпохи камня и бронзы на территории СССР // МИА. - 1969. - №165.

Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. - М., 1980.

Хахуц В.П., Курчатова С.И. Отчет о полевых исследованиях Пруто-Дунайской новоотстроенной археологической экспедиции в 1991 г. Архив ИАДН АН РМ. - Кишинев, 1991. - №338.

Чеченов И.М. Нальинская подкурганная гробница. - Нальчик, 1973.

Шаломовичева О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая область (козюбовский вариант) // САИ. - 1986. - В1-3.

Шматлий Н.М., Черников И.Т. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра (1964-1966 гг.) // МАЭП. - Одесса, 1970. - Т.6.

Яровой Е.В., Курчатова С.И. Отчет о полевых исследованиях Прутской новоотстроенной археологической экспедиции в 1985 г. Архив ИАДН АН РМ. - Кишинев, 1985. - №222.

Яровой Е.В. Древнейшие подкурганные святилища Днестровско - Прутского междуречья // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. - Л., 1990.

Adămoș S. Necropola culturii Belozerka de la Cazacilia. - București, 1996.

Haheu V., Kinciatov S. Cimitirul plan eneolitic de langa satul Giurgiulești (Considerente preliminare). // Revista arheologica. - Chișinău, 1993. - №1.

Hausler A. Anthropomorphe Stelen des Eneolithikums im nordpontischen Raum // WZ(H). - 1966.

Hausler A. Eine stele mit menschlicher Gestalt aus dem nordpontischen Gebiet // IPEK. - №22.

Levički I., Manzura I., Demcenko T. Necropola tumulara de la Sarateni. - București, 1996.

Summary

This article is dedicated to publication of the new finds of the eneolithic ritual constructions, interpreted as shrines. Simultaneously traces connection between these buildings and finds of the anthropomorphic stele and polished slabs in regions. Among their number, their concentration in certain geographical points let us suppose that these statues entered firstly in ritual complexes, built on the tops of the ancient burrows or near them. Typological closeness of the anthropomorphic stele and absence of any individual features on them let us suppose that they are generalized portrayal of the Goddess, but not the concrete persons. On the author's opinion, the majority of these shrines belonged to the tribes of the two eneolithic group (Novodanilovka and Hadjider) and was destroyed by the latest tribes of the lamnia (Pit-Grave) culture.

Иллюстрации

Рис.1. Святилища. Находки антропоморфных стел и плит. Условные обозначения: 1 - антропоморфная стела, 2 - обработанная плита, 3 - святилище.

Рис.2. Антропоморфные стелы Днестрово - Прутского Междуречья. 1 - Оланешты; 2 - Оланешты; 3 - Оланешты; 4 - Ново-Котювск; 5 - Каушаны; 6 - Новоселница; 7 - Новоселница; 8 - Красное; 9 - Томай.

Рис.3. Обработанные плиты Днестровско - Прутского Междуречья. 1 - Пурзари; 2 - Новые Раскатки; 3 - Каушаны; 4 - Красное; 5 - Саратены; 6 - Саратены; 7 - Катэвлия.

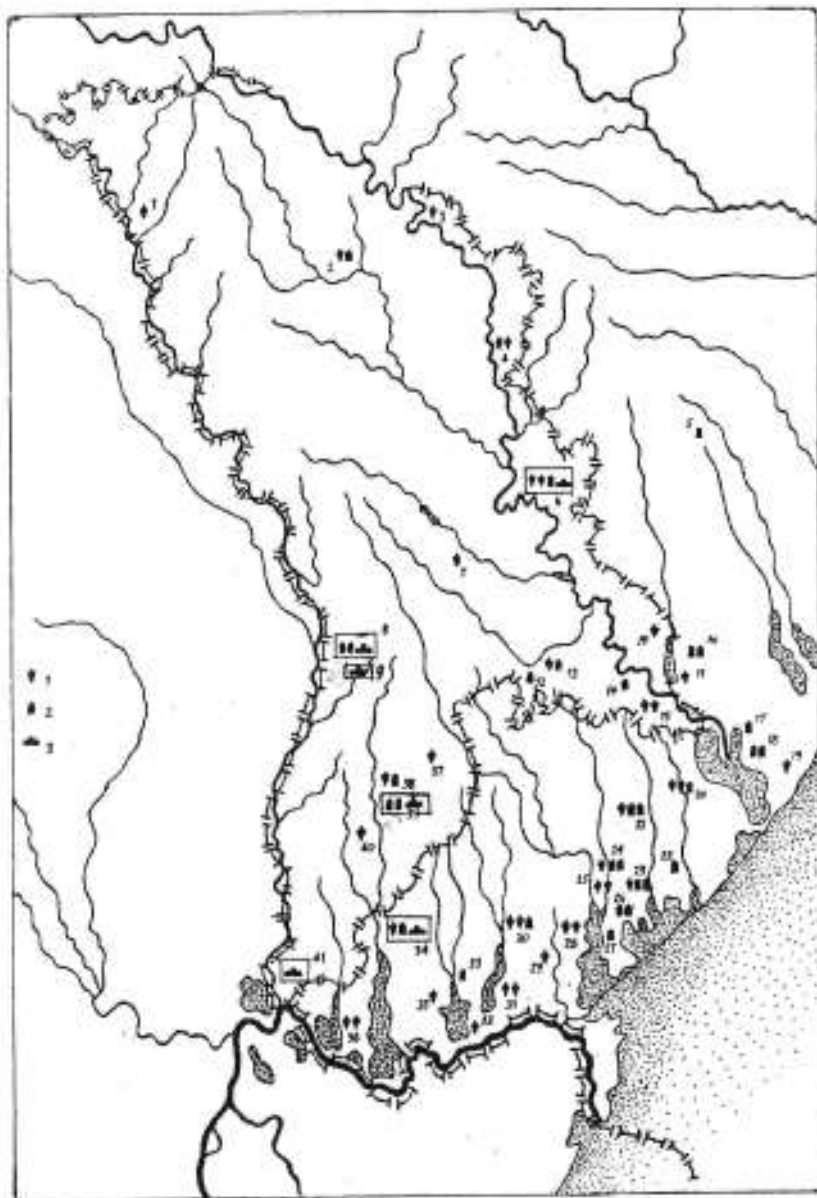

Рис.1. Святилища. Находки антропоморфных стел и плит.

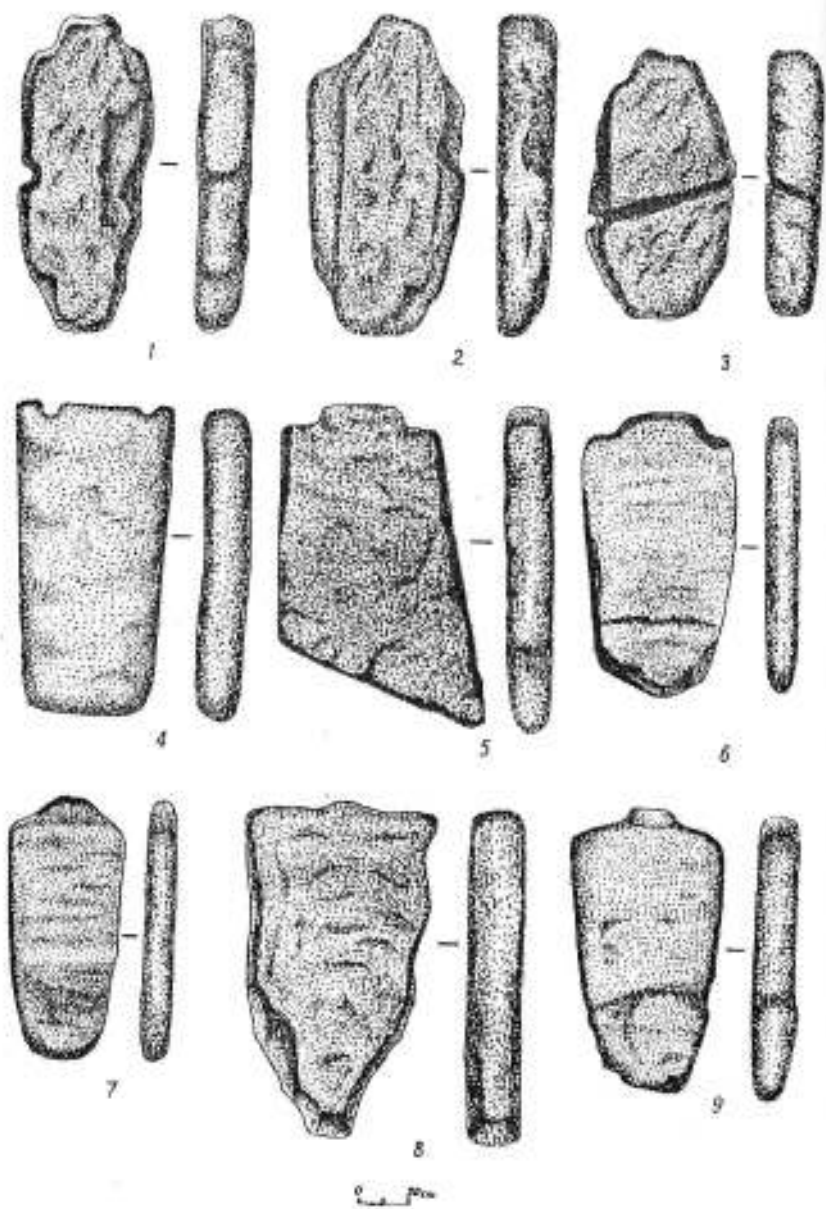

Рис.2. Антропоморфные стелы Днестрово – Прутского Междуречья.

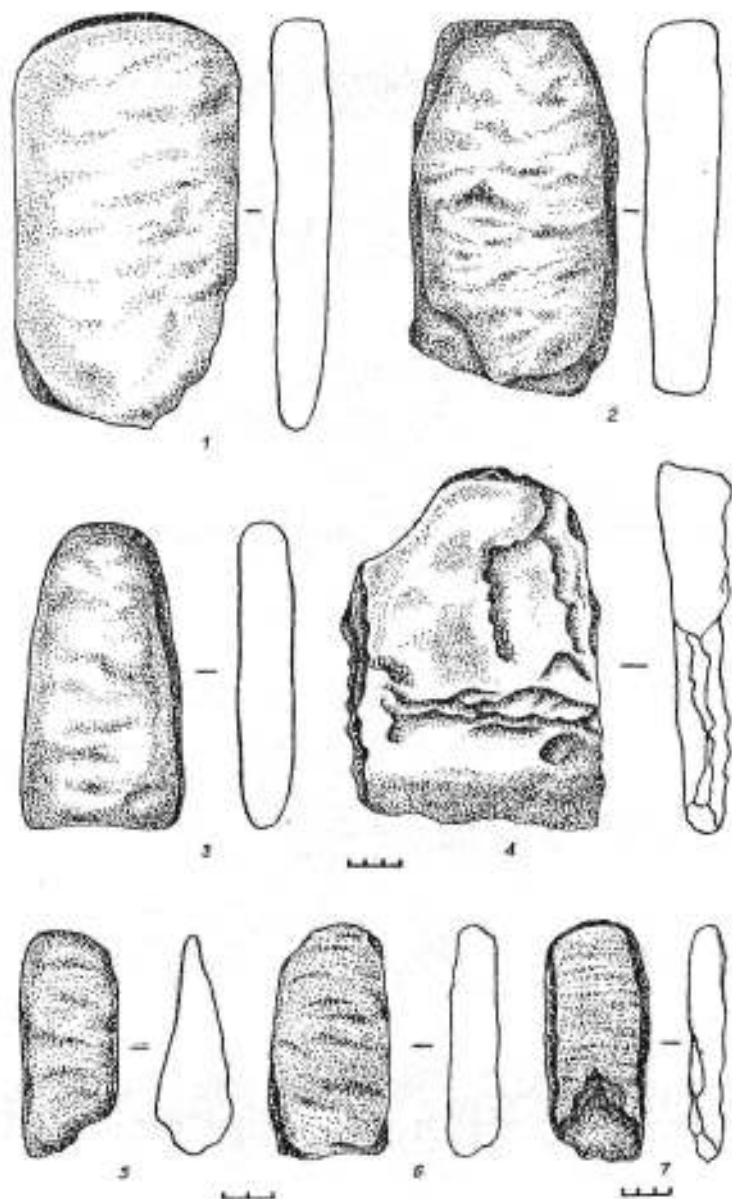

Рис.3. Обработанные плиты Днестровско – Прутского Междуречья.